

Глава 39. Лисий господин и господин, лишённый жизни

Бай Чжигэ едва заметно прищурился, но лицо осталось бесстрастным. Подхватив на руки едва живого Ху Цяньцю, он направился к гостевым покоям.

— Благодарю вас, госпожа, — негромко произнёс он.

— Какая я тебе «госпожа»? Сестрой звать должен, старшей! — Чунь Чансю распахнула дверь и бесцеремонно сгрузила пушистого Гуй Минсы на стол. Она принялась увлечённо поглаживать его лоснящуюся шкурку, не в силах оторваться. Тысячелетний демон Гуй Минсы едва сдерживался — сколько можно его тискать!

Вдоволь натешившись с лисом, Чунь Чансю наконец подошла к кровати. Прежде чем Бай Чжигэ успел её остановить, она стянула с Ху Цяньцю верхнюю одежду и нахмурилась, разглядывая сочащуюся кровью рану, которая никак не желала затягиваться.

— А парень-то живучий, — пробормотала она. — В такой переделке уцелеть — это надо иметь стальной хребет.

Бай Чжигэ всё ещё сомневался, друг перед ним или враг.

— Неизвестно, долго ли он ещё протянет...

— Наша школа Сюаньтянь — из тех великих орденов, что не боятся спорить с самим Янь-ло за каждую душу! — отрезала Чунь Чансю. — Даже если он испустит дух, я выловлю его душу и верну обратно.

Она достала из расшитого мешочка на поясе иссиня-чёрную пиллюлю и вложила её раненому в рот.

— С этим снадобьем он пока не умрёт. А чуть позже я распоряжусь, чтобы вас переправили в горы, в нашу обитель.

Бай Чжигэ снова проверил пульс спутника. Биение сердца и впрямь стало ровнее — по крайней мере, теперь смерть ему не грозила.

— Благодарю вас... старшая сестра Чунь, — он опустил голову, скрывая лицо за полями шляпы-доули. — Позвольте спросить, разве вам не любопытно, кто мы и откуда здесь взялись?

Заметив, что лис тянется лапой к её аптекарскому мешочку, Чунь Чансю сняла его с пояса и, слегка наклонившись, принялась дразнить зверька, покачивая шёлковыми завязками.

— Учитель говорит, что я вижу людей насквозь и редко ошибаюсь, — улыбнулась она. — Сразу ясно, что вы попали в беду. Иначе зачем бы тебе таскать на себе умирающего? Раз школа Сюаньтянь даёт вам приют, считайте это милостью, на которую вы когда-нибудь ответите добром.

Гуй Минсы из последних сил сохранял терпение, пытаясь зацепить когтями ускользающую ленту. «Ну же! Дай сюда! Почти... Аргх, опять мимо!»

— Ваша правда, сестра, — отозвался Бай Чжигэ. — В будущем я обязательно отплачу вашему ордену за доброту.

Рыжий лис так пришёлся Чунь Чансю по душе, что она, заявив, будто питомцу нечего делать в комнате больного, подхватила демона и унесла его вниз. Там её уже ждали другие ученики, собравшиеся в общем зале. Один из них, стройный и статный юноша, ласково потрепал девушку по макушке:

— Наша Чансю повзрослела, уже заботится о делах школы. Ну и как тебе те двое? Хороши ли у них задатки?

— Старший брат, тот, что в шляпе, скрытен, про него не скажу. А вот раненый... — она задумалась. — У него есть зачатки духовных сил, но, похоже, он из обычных людей, что лишь нащупали путь к истине.

Воображение учеников школы Сюаньтянь не знало границ. Стоило им услышать крупницы правды, как они тут же принялись сочинять складную историю, передавая её из уст в уста.

Выходило, что юноша в белом — прекрасный, как сам Пань Ань, отпрыск благородного столичного рода. Однажды во время прогулки разразилась гроза, и под дождём он случайно встретил молодого странствующего бессмертного. Случайное знакомство переросло в любовь с первого взгляда, и юноша, наплевав на запреты семьи и ропот света, бежал вместе со своим избранником. Разгневанная родня, желая вернуть беглеца на путь истинный, наняла убийц из тайных кланов. В жестокой схватке молодой заклинатель был тяжело ранен, но его возлюбленный не бросил его. Скрываясь от погони, они добрались до города Цайюнь, где и встретили людей из Сюаньтянь.

Слушатели внимали, затаив дыхание. Гуй Минсы, зажатый в объятиях Чунь Чансю, тщетно пытался вырваться. «Что за бред они несут? И почему в этой жалкой истории мне даже не нашлось места?»

Заметив беспокойство лиса, девушка погладила его по голове.

— Ой, совсем забыла про тебя, малыш!

«Наконец-то, малявка, ты вспомнила!»

— Ты, должно быть, залог любви, подарок молодого заклинателя своему избраннику! — восторженно воскликнула она. — Помню, старейшины рассказывали, что в их времена было модно дарить духовных питомцев в знак верности. Я не стану разлучать вас с хозяином, но, пока он болен, так и быть — присмотрю за тобой.

Если бы не толпа заклинателей вокруг, Гуй Минсы давно бы принял человеческий облик и проучил девчонку.

Бай Чжигэ сидел у кровати Ху Цяньцю, не сводя с него глаз до самых сумерек. Сжимая его руку, он раз за разом прокручивал в голове события последних дней. В сердце шевельнулось раскаяние. Не встретятся они тогда в бамбуковой роще, не обнажи он Меч Сокровенного Грома — быть может, Ху Цяньцю уже преодолел бы небесное испытание и вознёсся в сонм бессмертных?

В дверь тихо постучали.

— Младший брат, — позвала Чунь Чансю. — Я принесла тебе лапши, открой.

Бай Чжигэ очнулся. За окном совсем стемнело. Он зажёл свечу и впустил девушку. Ей не терпелось узнать, кто же прячется под полями доули, и Бай Чжигэ, заметив её настойчивый взгляд, просто снял шляпу.

Чунь Чансю восторженно округлила глаза. Дневные сплетни обрели плоть: младший брат в белом действительно был ослепительно красив, точь-в-точь как те благородные господа из романов — с тонкими чертами лица и печальным взглядом. Теперь понятно, почему заклинатель рискнул ради него жизнью.

— О чём вы задумались, сестра?

— А? Да так, ни о чём. Скоро прибудет повозка, чтобы забрать нас в горы. Не беспокойтесь, на пути к школе никто не посмеет на вас напасть.

Палочки в руках Бай Чжигэ на миг замерли. «Напасть?»

Чунь Чансю, боясь сболтнуть лишнего, поспешно удалилась. Едва она ушла, в окно запрыгнул лис и тут же обернулся человеком. До еды ему дела не было.

— Бай Чжигэ, а ты, оказывается, дорого стоишь.

— К чему ты клонишь?

Гуй Минсы усмехнулся и в одно мгновение оказался на стуле напротив.

— Глава Школы Летящих Бессмертных лично приказал тебя прикончить. За твою голову назначена щедрая награда: десять пилюль очищения костей и первородный камень. Ученики снаружи — это охотники, что рыщут по твою душу. Однако... — он сделал паузу. — Эта девчонка, похоже, тебя не узнала. Тебе стоит сменить имя и затаиться в школе Сюаньтянь. Там его раны заживут, а эти ищейки в жизни не догадаются, что ты у них под носом.

— Пока так и поступим. Как только Сун Мин оправится, решим, что делать дальше.

Гуй Минсы всё ещё гадал, в ком из них двоих теплится лисья душа, поэтому оберегал обоих. Но поступок главы Школы Летящих Бессмертных не лез ни в какие ворота. Бай Чжигэ лишили звания первого ученика лишь за то, что он растерял силы, спасая людей, — и этого старику показалось мало?

— Неужто на сердце не горько? Родной учитель — и вдруг приказ убить!

Обычно наставники берегут своих учеников, а тут — настоящая жажда крови. Глава жаждал получить труп Бай Чжигэ. Истинная жестокость.

— Что теперь толку горевать, — глухо отозвался Бай Чжигэ. — Он вырастил меня, вложив немало труда. Я не могу просто явиться в школу и поднять на него меч...

Чунь Чансю захлопнула дверцу кареты и небрежным жестом приклеила талисман к колесу и конским копытам.

— Ввысь! — звонко скомандовала она.

Повозка плавно оторвалась от земли. На углах крыши покачивались серебристые фонари, рассыпая мягкий свет, похожий на мерцание светлячков. Девушка взмахнула коротким хлыстом, направляя экипаж в безмолвную черноту ночного неба.

Далеко внизу горы и леса превратились в бесформенные тени. Лишь редкие огоньки деревень напоминали о тепле домашнего очага. Впереди, сияя в ночи подобно жемчужине, раскинулась Школа Летящих Бессмертных. Карета пролетела прямо над ней. Бай Чжигэ отвёл взгляд и крепче сжал руку Ху Цяньцю.

— Теперь у меня остался только ты, — едва слышно прошептал он.

Вскоре экипаж мягко опустился на площади перед входом в Школу Сюаньтянь. В небо уходили

четыре исполинские колонны с изваяниями драконов, излучающие яростный, почти пламенный свет. К главным воротам вела бесконечная лестница из белого нефрита. Каждую ступень охраняли драконьи когти, сжимавшие жемчужины размером с гусиное яйцо, а по камню, подобно призрачному ручью, струилось сияние.

Поднявшись наверх, Чунь Чансю почтительно склонилась:

— Ученица приветствует учителя!

Мужчина, стоявший на террасе и созерцавший движение звёзд, медленно обернулся. Его взгляд на миг задержался на Бай Чжигэ.

— Я слышал, Чансю, ты привела в орден двоих новых учеников, — заговорил он. — Но на сей раз ты ошиблась. — Он указал рукой на Бай Чжигэ. — У него нет корня бессмертия. Он — лишь пустая оболочка.

— Но учитель, я уже назвала его младшим братом!

Сюаньлин снова отвернулся к звёздам, заложив руки за спину.

— Я и не говорил, что прогоню его. Пусть остаются. Приготовь в их саду ещё одну комнату для лиса.

Чунь Чансю радостно кивнула — наконец-то она перестанет быть самой младшей в школе.

Бай Чжигэ и Гуй Минсы обменялись тревожными взглядами. Одна лишь мимолётная аура этого человека заставила их сердца содрогнуться. Сюаньлин считался в мире заклинателей безвестным старейшиной, о котором редко заходила речь, но теперь стало ясно: этот человек, возможно, превосходит всех известных мастеров.

Девушка устроила гостей и вскоре откланялась. Гуй Минсы принял человеческий облик прямо посреди комнаты.

— Что почувствовал, когда он посмотрел на нас? — спросил он.

— По спине прошёл холод, а в груди словно что-то оборвалось, — ответил Бай Чжигэ. — Мастер Сюаньлин наверняка знает, кто мы такие. То, что он выделил тебе отдельную комнату... неизвестно, милость это или ловушка.

— Хм, плевать! В крайнем случае — пойдём до конца, а потом я сопровожу Цюцю в круг перерождений.

Уже на следующее утро по школе Сюаньтянь поползли слухи. Говорили, что старейшина, знающий тайны звёзд, принял двоих учеников. Того красавца, что был полон жизни, прозвали «Лисьим господином», а того, кто едва дышал, — «Господином, лишённым жизни». Поговаривали также, что они ещё внизу заключили союз и сбежали ради своей любви. Ученики лишь восхищённо качали головами: какая редкая отвага!

<http://bllate.org/book/17498/1718512>